

Цзянь Синсуй никогда в жизни не испытывал такого счастья и такой грусти одновременно.

Им нужно было зайти в больницу для того, чтобы сделать тест на родство.

Спустя некоторое время, выйдя из кабинета забора крови, Синисуй встретил того самого полицейского, ведущего дело, который, в прочем, был удивлен его возвращению:

- Ты...

Цзянь Синсуй качнулся, сомневаясь в том, что бы ему сказать.

Однако тут подошел Шэнь Юн. Этот человек большую часть времени молчалив, но, когда что-то происходит, он начинает блистать своей инициативностью. Он произнес:

- Здравствуйте, мы все вместе пришли для проведения теста на родство.

Полицейские были немного удивлены.

Не так давно они еще готовились к расследованию и хотели помочь Цзянь Синсую быстрее найти свою семью. Но они не ожидали, что Цзянь Синсуй, казалось, нашел свою семью собственными силами!

Полицейский растерялся:

- У вас уже есть какие-то догадки?

Шэнь Юн кивнул:

- Да, некоторые имеются.

Мужчина стоял перед полицейскими немного боком, как безопасная и надежная гора, как убежище, торжественно сказав:

- Он наш младший сын.

Полицейский был заражен этим темпераментом, поэтому кивнул:

- Отлично, так держать.

Настроение в этот раз было совсем не таким, как в предыдущий.

После забора крови у Цзянь Синсуя закружилась голова.

Доктор спокойно сказал:

- Молодой человек, вы должны следить за состоянием своего здоровья, очевидно, что сейчас у вас слабость, но вы молоды, не позволяйте своему организму переутомляться...

Цзянь Синсуй облегченно кивнул:

- Я понял.

Ребенок, которого Сюй Эньчэнь наконец-то нашла, был расстроен:

- Доктор, наш ребенок нездоров? Нам нужно записаться на прием?

Беспокойство - это хаос.

Доктор улыбнулся, покачал головой и сказал:

- Не стоит так волноваться и переживать. Он молод и здоров, так что ему не нужно никуда записываться. Но он должен хорошо заботиться о своем состоянии.

Сюй Эньчэнь быстро кивнула:

- Хорошо, мы обо всем позаботимся.

Шэнь Синчэнь, сидевший сзади, был полон гнева, услышав это:

- Это всё Чжан Ся? Она издевалась над тобой, не давала еды?

Цзянь Синсуй не знал, смеяться ему или плакать:

- Нет, просто условия были немного сложнее.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Тогда что ты ешь? Здесь продаются ланч-боксы?

На самом деле, Шэнь Синчэнь хотел перечислить питательную ценность ланч-боксов, но кто знал, что Цзянь Синсуй скажет:

- Нет, давайте лучше дома приготовим лапшу с рисом.

- ...

Шэнь Синчэнь посмотрел на этого худышку и сердито сказал:

- Ты, глупыш, можно же всё просто купить!

Цзянь Синсуй горько улыбнулся.

Шэнь Минглан намного умнее Шэнь Синчэна. Он всегда был хорошо информирован. Естественно, он догадывался о текущей ситуации в семье Чжан. Поэтому, естественно, он мог догадаться, почему Цзянь Синсуй так плохо питается.

Сюй Эньчэнь очень расстроилась из-за этого, и ее глаза снова покраснели. Она подтянула Цзянь Синсуя и сказала:

- Пойдем домой, мама что-нибудь приготовит.

Видя, что она грустит, Цзянь Синсуй быстро утешил ее.

Они не ожидали, что, когда они выйдут за пределы больницы, вокруг будет столько людей. Многие из них пришли вслед за полицейской машиной. Инцидент был раскрыт, поэтому многие не на шутку заинтересовались.

Цзянь Синсуй был ошеломлен, увидев так много людей возле больницы.

Кто-то увидел его издали и закричал:

- Это Цзянь Синсуй!

Толпа отреагировала, и тут же бросилась к нему, чтобы взять интервью и задать все интересующие их вопросы. Между ними все еще оставалось небольшое расстояние, и тут же посыпалась куча вопросов:

- Разве ты не ребенок семьи Чжан?

- А кто твои биологические родители?

- Вы с Ан Раном враждуете?

- Это всё правда?

Цзянь Синсуй был смущен внезапно появившейся толпой.

Кто-то хотел приблизиться, но был остановлен Шэнь Синчэнем:

- А ты не слишком ли болтлив?

Многие были удивлены такой пощечиной от Синчэня.

Шэнь Синчэнь посмотрел на него:

- Вообще-то только что они сделали тест, у него брали кровь для анализа ДНК, как ты думаешь, уместен ли твой вопрос?

Люди всё задавали и задавали свои глупые вопросы, и Шэнь Синчэнь сразу же выпустил свою огневую мощь:

- Спрашивай, спрашивай, кусок ты дерьма! Знаешь, что бы я с тобой сделал?

Среди всей этой толпы, наконец, протиснулась девушка. Услышав слова Шэнь Синчэня, она была немного недовольна:

- Я поклонница, у меня просто нет возможности заботиться о Синсуне. Почему ты такой агрессивный?

Услышав её слова подошел Синсуй:

- Здравствуйте, вы сказали, что вы моя поклонница?

Девушка кивнула.

- Спасибо, мне очень приятно. Сейчас со мной всё в порядке, но я хочу сказать, что столпотворение здесь – это неправильно. - голос Цзянь Синсуя был ясным и чистым. Он достал из кармана влажную салфетку и протянул ее девушке, заметив капельки пота у неё на лбу, а затем сказал:

- Больница - это место, где пациенты проходят лечение, и им нужен абсолютный покой. Оставаясь здесь, вы создадите проблемы для других.

Девушка засомневалась:

- Но я...

Цзянь Синсуй сказал:

- Если мы создадим проблемы другим пациентам из-за меня, то эти проблемы непременно появятся и у меня. Ты ведь как моя поклонница не хочешь этого, верно?

Девушка слегка кивнула.

Цзянь Синсуй улыбнулся и сказал:

- Тогда нам нудно разойтись.

Изначально сложный вопрос, казалось, был решен всего несколькими словами. Но девушка все равно не сдавалась. Она посмотрела на Шэнь Синчэня и пробормотала:

- Почему он такой свирепый?

Как раз, когда Шэнь Синчэнь собирался заговорить, он услышал, как Цзянь Синсуй произнес:

- Он старается уберечь меня.

Девушка удивленно подняла голову, брови и глаза Цзянь Синсуя были намного мягче, чем его уверенный голос:

- Ведь он мой брат.

Впервые Цзянь Синсуй назвал Шэнь Синчэня братом публично.

Шэнь Синчэн был ошеломлен. Он посмотрел в сторону стоящего рядом Цзянь Синсуя и увидел, что его брат был совершенно спокоен перед всеми этими людьми, но после того, как он позвал его, мочки ушей покраснели.

Шэнь Синчэнь скривил губы в улыбку, положил руки на плечо Цзянь Синсуя и очень высокомерно обратился к поклонникам:

- Вы слышали, вы слышали, я его брат!

Толпа:

- .....

Шэнь Юн в этот момент разговаривал по телефону с полицией и сотрудниками службы безопасности. Через некоторое время кто-то пришел для урегулирования порядка. До этого эти люди бродили за воротами больницы, поэтому они не привлекали внимания. Это вызовет сенсацию. Ну, естественно, кто-то пришел за ними, чтобы наконец покинуть это место.

И вот они подошли к месту парковки, естественно, там стояла машина одной из лучших представительских марок - Rolls-Royce, в которой без проблем помещаются пять человек.

Шэнь Синчэнь пожаловался, сев в машину:

- Мы обычно не пользуемся этой машиной.

Цзянь Синсуй подозрительно посмотрел на него.

Шэнь Юн, который сидел рядом со своей женой, наконец, нашел возможность заговорить и ответил глубоким голосом:

- Специально чтобы забрать вас.

Шэнь Минглан надел очки и тут же ответил:

- В ней не будет тесно.

Очевидно, что они являются грозными отраслевыми сановниками в торговой сфере. В будние дни любой, кто увидит генерального директора, вынужден будет столкнуться с его новоявленным сыном и младшим братом, но, как ребенок, играющий в домик в детском саду, он начнет бороться за благосклонность.

Цзянь Синсуй не обратил внимания на атмосферу. Он слушал речи каждого, ему было очень приятно и трогательно, его переполняло счастье. Они ещё даже не видели результатов теста, а уже так обращались с ним... Он был напуган, но счастлив.

Спустя месяц Цзянь Синсуй снова вернулся в дом Шэнь.

В отличие от предыдущего временного проживания, в этот раз он вернулся как член семьи. Цзянь Синсуй ступил на садовую дорожку, его руку все время держала Сюй Эньчэнь.

Шэнь Синчэнь сказал:

- Я поужинаю позже!

Но Сюй Эньчэнь обратилась к Синсую:

- Детка, пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Цзянь Синсуй занервничал:

- У меня... еще и комната есть?

Сюй Эньчэнь ответила:

- Конечно!

Шэнь Юн передал пиджак от костюма Ву Ма, и, переобуваясь, сказал:

- Она была предусмотрена специально для тебя, когда ты ещё даже не родился. Все эти годы она ждала тебя.

Цзянь Синсуй удивленно расширил глаза.

Сюй Эньчэнь завела его на второй этаж, и как только дверь комнаты открылась, Синсуй замер на месте.

Это была просторная и светлая комната, с большими окнами от пола до потолка, на полу висели небольшие голубые занавески, кровать очень аккуратно застелена, там же располагался небольшой письменный стол и аккуратно организованный небольшой гардероб.

И это было не самое шокирующее для него.

В шкафу, были аккуратно разложены нераспечатанные подарочные коробки.

Сюй Эньчэнь тихо сказала:

- Каждый год я готовила для тебя подарок.

Она шагнула вперед, подошла к подаркам и начал перебирать их один за другим:

- Это браслет с золотым замком, это игрушечная машинка, это лимитированный костюм Ультрамена, а это маленький шарфик, специально сотканный для тебя. Это ручка для игр, это полный сборник рассказов, а это...

Возможно, все грустные воспоминания, навеянные ей теми годами, вернулись. Она все еще держала эти подарки в руках, опустила голову и закрыла губы, она не могла сдержать слёз.

Некоторые из этих подарков уже очень старые, но при этом целые и очень чистые. Видно, что за ними присматривали.

- Я каждый раз считала сколько тебе лет, и спрашивала себя, что бы ты хотел, я не знала, что тебе могло нравиться, поэтому я лишь догадывалась...

На полпути ее слов Синсуй присел перед ней на корточки и взял ее за руку.

Сюй Эньчэнь поднял голову, встретился взглядом мальчиком, посмотрела в чистые и ясные глаза. В них она увидела собственное отражение, Цзянь Синсуй прошептал:

- Мне всё нравится, очень нравится.

Он положил одну руку на старую подарочную коробку, его голос был слегка дрожащим:

- Спасибо, мама.

Сердце Сюй Эньчэнь в одно мгновение наполнилось радостью и счастьем, и она разрыдалась. Она обняла Цзянь Синсуя и полностью опустилась на колени, не в силах остановить слезы.

Никто не может понять горе матери, потерявшей своего ребенка. Казалось, что все потихоньку начинают свою жизнь, все идут вперед, только она всё ещё одна.

Все говорили, что у нее проблемы с психикой, пытались успокоить, говоря, что мертвых нельзя воскресить, и наставляли ей смотреть вперед, но разве ей нужен был кто-то, кто учил бы ее жить, разве она сама не понимала? Иногда она просто не хотела просыпаться, она хотела жить в том сне, который сама для себя создала, и переносить дни и ночи в одиночестве.

- Синсуй... - голос Сюй Эньчэнь был немного хриплым, но казалось, что она наконец-то сказала то, что не могла сказать все эти годы: - Ты сможешь простить меня?

Цзянь Синсуй погладил ее по спине и прошептал:

- Ты ни в чем не виновата, все хорошо, все позади.

Как будто Сюй Эньчэнь наконец-то отпустила боль в своем сердце.

<http://bllate.org/book/12628/1120307>